

секреты своего театрального ремесла. Узнав правду, мастер отказывается от девочки, но позже возвращает ее и продолжает обучение. Идея со сменой масок как средства быстрого изменения цвета и выражения лица была использована режиссером Тин Мин Ву, для того чтобы напомнить зрителю о развитии отношений к полу и классу в современном Китае.

Тем не менее, история кинооперы в китайском кино была мимолетной. В 1920-е гг. представления пекинской оперы были потеснены социальными реалистическими драмами и комедиями затрещин шанхайских студий. Кинооперы фактически исчезли в тайваньском и гонконгском кино в 1970-е гг. Хотя популярные жанры, идущие от оперной традиции, такие как вусяпянь (фильмы о восточных единоборствах), процветали. В КНР стиль и идеология образцовых киноопер были сразу же забыты после смерти Мао Цзэдуна в 1976 г.

Китайская опера считается национальным достоянием материкового Китая и процветает как живое представление в Тайване и в Гонконге. Ее глубокие традиции оказали большое влияние на китайское кино, повлияли на драматургию и эстетику фильмов, стали источником вдохновения и питательной основой для работ многих кинематографистов.

---

1. Нечай, О. Ф. Основы киноискусства / О. Ф. Нечай, науч. ред. И. В. Вайсфельд. – М. : Просвещение, 1989. – 288 с.

2. Хуанмейская опера / Международное радио Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/941/2010/03/12/1s329186.htm>. – Дата доступа: 06.06.2015.

3. Hayes, M. C. Chinese opera and cinema / V. C. Hayes // China // edit. by G. Bettinson. – 2012. – P. 11–16. – (Directory of World Cinema).

4. Silvio, T. Chinese Opera, Global Cinema, and the Ontology of the Person / T. Silvio // Between opera and cinema / ed. by J. Jeongwon, T. Rose. – Routledge, 2002. – P. 177–198. – (Critical and cultural musicology).

5. Stephen, T. The opera film in Chinese cinema cultural nationalism and cinematic form / T. Stephen // The Oxford handbook of Chinese Cinemas / ed. by C. Rojas, E. Chow. – Oxford University Press, 2013. – P. 209–224.

СВОЕОБРАЗИЕ ТРАУРНЫХ ТАНЦЕВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ЮЖНОГО КИТАЯ

Чжу Гэлимэн

*аспирантка кафедры белорусской и мировой художественной культуры
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Похоронные обряды являются важной составляющей частью национальных традиций. В основном они создают серьезную, торжественную и печальную атмосферу. Однако в траурных церемониях многих народностей существует такая особенность, как «справляться с горем при помощи радости». Эта особенность проявлялась в траурных танцах национальных меньшинств Южного Китая. Например, в траурном танце народности туцзя «саэрхэ», в

танце народности наси «виляние бычьего хвоста», танце народности хани «танец с пальмовым веером», «танце с барабанами» народности чжуаны, танце народности и «дагау», танце народности цзинпо «цзиньжаньжань и других. Такие своеобразные обряды национальных меньшинств южного Китая, с одной стороны, воплощают особенности национальных культур, а, с другой стороны, – несут в себе всеобщее культурное содержание.

В культуре национальных меньшинств южного Китая любой человек, которому было больше пятидесяти лет, не зависимо от того, умер ли он от старости или от болезни, считается «ушедшим с миром». Его похороны считаются «радостным событием старых» или «белым радостным событием» и коррелируют со свадьбой – «красным радостным событием». Поэтому такие похоронные обряды, хоть и носят торжественный и скорбный характер, также окружены атмосферой свободы и радости. Через песни и пляски выражается скорбь по усопшему. Похоронные обряды с песнями и плясками по сей день распространены среди южных народностей туцзя, чжуаны, хани, и, наси, дай и др. В каждой народности сложились правила и практика исполнения похоронных песен и танцев.

«Саэрхэ» – это древний танец с песнопениями народности туцзя, сопровождающий траурную церемонию. До сегодняшнего дня он широко распространен на территории бассейна реки Цинцзян в провинции Хубэй. У этой народности любой умерший пожилой человек читается «вернувшимся к началу пути» (в значении «мирно почивший естественной смертью»), а это заслуживает празднования «белое радостное событие». В деревнях по всему Китаю население было очень набожным. На протяжении целой ночи или даже нескольких ночей они били в барабан в честь усопшего. У народа туцзя есть пословица: «после смерти близкого вся семья в трауре, один бьет в траурный барабан, другие – помогают». Их траурная музыка, танцы и песни отнюдь не наполнены скорбью, наоборот, – музыка наполнена торжеством и радостью, а танец красивый и величественный. Среди исполняющих танец «саэрхэ» есть «запевала», который одной рукой бьет в барабан и ведет за собой мужчин-танцоров. Танец исполняется в форме парного танца мужчин, а танцевальные движения сменяются вслед за ритмом барабана. Содержание сопровождающей танец песни охватывает многие темы. В песне восхваляются прижизненные деяния умершего, излагаются удивительные истории эпох Тан и Поздняя Хань, лирические любовные истории, а также же забавные истории из повседневной жизни. Основное движение танца имитирует «расправление фениксом крыльев», «смотрящего на луну носорога», «защищающего голову тигра», «переплетение корней древнего дерева» [1]. Движения танца вошли в общественную практику, подчиняются определенным закономерностям, а также зависит от гибкости и пластики исполнителя. В танце особое внимание уделяется общей эстетике, а также строго отслеживаются движения ног и рук по принципу «ноги ступают по хрупкой посуде, руки застегивают цепочку» [2]. Можно отметить, что танец народности туцзя «саэрхэ» превращает траурную церемонию из скорбной в радостную.

Рис 1. – Танец «саэрхэ» народности туцзя

Траурные обряды народности чжуаны автономного района Гуанси, являющиеся важной частью традиционной культуры, не только торжественно обрамляют похоронный ритуал, но также весьма оригинальны. В представлении людей из народности чжуаны смерть пожилого человека означает счастливое завершение земного пути. Поэтому похороны проходят в легкой, мирной атмосфере и не наполнены глубокой скорбью. В западной части района Гуанси во время похоронной церемонии лица выкрашивают в красный цвет и танцуют под музыку небольшого барабана [3]. «Танец с барабаном» наиболее популярен в деревне Цзиньлун в уезде Лунчжоу автономного района Гуанси. В этой деревне принято исполнять данный танец перед домом или во дворе семьи умершего перед погребальной церемонией. Четыре танцора в черной траурной одежде располагаются в ряд перед большими барабанами, в руках у них барабанные колотушки, которыми они резко бьют в барабаны, одновременно с ударами они скачут. Их движения резкие, а ритм барабанов мощный и часто меняющийся. Движения имитируют «марш с поднятием руки и ноги с одной стороны тела под ритм барабана», «перекрестный бой в барабан», «двойной удар в барабан». Восемь музыкантов аккомпанируют танцу. Один из звуков напоминает причмокивание (похож на звук народного инструмента зурна). Бравые барабанщики, активные движения, приподнятая мелодия вместе создают радостную атмосферу похоронной церемонии.

Рис. 2 «Танец с барабаном» народности чжуаны

Наиболее характерными особенностями похоронного обряда народности наси являются танец «виляния бычьего хвоста», а также танец изгнания бесов и

танец «погони за тарелками» в обряде «чистки лошади». Танец «виляния бычьего хвоста» наиболее распространен в уезде Яньюань провинции Сычуань. Народность наси (древнее название мосо), проживающая в данном районе, считает, что душа умершего бессмертна. После смерти человека шаманка должна прочесть канон для освобождения души, что позволит разгульной душе умершего перенестись к духам предков. В ночь перенесения души родственники умершего должны совершить торжественный обряд с песнями и плясками, а именно исполнить танец «виляния бычьего хвоста» [2]. Танец исполняют молодые мужчины, которые символизируют древних воинов. На голове у них шлемы, а одеты они в легкие доспехи из шкуры дикого зверя, к ногтям прикреплены маленькие бронзовые колокольчики (с одной стороны, это аккомпанемент для танца, с другой стороны, они отгоняют злых духов). Обряд «чистки лошади» разнится от местности к местности. Его основная цель обеспечить победу души умершего в предстоящей борьбе. За день до кремации выбирается одна или несколько хорошо снаряженных резвых лошадей (символизирует лошадь умершего), также выбирается восемь крепких молодых парней. На голове у них войлочная шапка с перьями петуха, а одеты они в халаты с изображением дракона. Они берут длинный меч и отправляются чистить лошадь, что должно привести к победоносному возвращению, на обратном пути исполняется танец-схватка с сидящими в засаде «войсками». Это и есть танец изгнания бесов, а также танец «погони за тарелками» [5]. Танец изгнания бесов исполняется старейшиной вплоть до границы деревни, что символизирует изгнание злого духа из деревни. Танец «погони за тарелками» символизирует проводы души умершего. Все мужчины одеваются в виде быка, в руках у них мечи и дубинки, они имитируют поведение быка, весело скачут, прощаясь с умершим.

Рис. 3 Танец «виляние бычьего хвоста» народности наси и обряд «чистки лошади»

Национальные меньшинства южного Китая выражают свою скорбь по умершему через песни и пляски. Такая своеобразная форма выражения горя связана как со сложившейся в определенных условиях конкретной

национальной культурой, так и с потребностями живущих, обладая при этом функцией успокоения и помощи в преодолении горя [6]. Делая вывод, можно сказать, что в похоронных песнях и плясках южных национальных меньшинств прослеживаются общие черты. Траурные песни и пляски национальных меньшинств южного Китая воплощают в себе традиционные культ предков и представления о бессмертии души. Например, народность туцзя считает белого тигра Бай-Ху своим тотемом, а в танце «саэрхэ» многие движения имитируют движения тигра, что является характерным признаком тотемизма. Танец народности наси «виляние бычьего хвоста» является примером поклонения быку.

Рождение и смерть – это две крайние точки бытия. Путь от утробы матери к могиле – это неизбежная закономерность человеческого пути, закон природы. Южные национальные меньшинства не падают духом перед лицом жестокой реальности. Через многочисленные похоронные обряды они демонстрируют свое отношение к долгим прожитым годам. В различных похоронных песнях и танцах народов юга можно четко проследить их представления о взаимосвязи «смерти и рождения». Такой особый взгляд на смерти происходит из представления о бессмертии души. Поэтому похоронные обряды национальных меньшинств юга Китая в виде песен и плясок воплощают в себе взгляды этих народов на смерть. Похороны становятся радостным событием, печаль не разрывает сердца, можно вволю натанцеваться и попеть.

---

1. Пэн Инмин. Новый краеведческий альманах по культуре народности туцзя / Инмин Пэн. – Пекин: издательство «Миньцзу», 2001.

2. Лю Шаньшань. Анализ эстетических особенностей танца народности туцзя «саэрхэ» на территории бассейна реки Цинцзян / Шаньшань Лю // Культурология танца. – 2006. – №3. – С. 45–51.

3. Тань Цайлуань. Древний похоронный костюм / Цайлуань Тань // Исследование народов Гуанси. – 2006. – №1. – С. 215.

4. Цзи Ланьвэй. Похоронные обряды и траурные танцы национальных меньшинств юга / Ланьвэй Цзи // Вестник Центрального университета национальностей (общественные науки). – 1997. – №3. – С. 20–26.

5. Цао Тяньмин. Исследование сохранившейся традиции похоронных танцев народности хани / Тяньмин Цао // Исследование народного искусства. – 2003. – №1. – С. 69–71.

6. Сян Хун. Исследование траурных танцев южных национальных меньшинств / Хун Сян // Вестник Народного педагогического института Синьи. – 2013. – Выпуск 4. – С. 50–53.

СУЧАСНИЙ СТАН ХОРЕОЛОГІЇ В УКРАЇНІ

Чиликина Н. А.

*кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры современной хореографии
Харьковской государственной академии культуры (Украина, г. Харьков)*

Термін «Хореологія» був уперше застосований дослідниками танцю Рудольфом і Джоан Бенешами. Цим терміном в середині 1960-х років